

— Чи Шу, — медленно произнёс Чжоу Гочэн его имя. — Правда нравится?

Чи Шу на мгновение застыл, потом, опомнившись, усмехнулся и ответил:

— Да, правда нравится, очень по душе.

— Ну что ж, если правда нравится — действуй, — в голосе Чжоу Гочэна звучала доля беспомощности. — Но, брат, заранее тебе скажу: не вкладывай слишком много чувств. У него и так полно проблем, а подлости в нём не меньше, чем в Чэнь Хуэе. Сам соображай.

Имя Чэнь Хуэй спустя три года снова ворвалось в сознание Чи Шу, но уже без былой радости, оставив лишь тошнотворную тяжесть.

Чи Шу покачал головой, выкидывая это имя из мыслей.

— Ладно, я уже не ребёнок, — Чи Шу с усилием растянул губы в улыбке. — Спрошу лишь одно: хозяин Бянь не делал ничего, что противоречит небесам и разуму, верно?

— Нет, — ответил Чжоу Гочэн. — Вообще-то, Бянь Третий — парень ничего. Если бы не та история со второй госпожой Не, если бы он не менял партнёров так часто, и мужчин, и женщин, то с его внешностью, с его происхождением он был бы лакомым кусочком в любых кругах. А ты, обычный учитель с именем, возможно, ему и не пара.

На словах это звучало как шутка, но на деле было предостережением, Чи Шу это понимал.

В душе он был благодарен, но этому типу, который умеет взбираться по лестнице, если дать ему возможность, нельзя было оказывать такую вежливость. Чи Шу с улыбкой послал его подальше, переключил разговор на экран автомобиля и, пока ехал домой, перекинулся с Чжоу Гочэном ещё парой фраз.

Вернувшись домой, Чи Шу не спеша принял ванну. Освежившись, открыл бутылку пива, подошёл к столу, взял ручку и начал проверять тесты.

У Чи Шу был только один класс, сорок с лишним работ. За исключением вопросов с выбором ответа, которые проверялись машинным сканированием, оставалась только часть с письменными заданиями.

С исправлением ошибок в письменной части было ещё терпимо, а вот с сочинениями... Если повезёт попасть на работу с хорошим почерком — легко, но если попадётся с плохим почерком — можно глаза сломать.

Класс, который Чи Шу вёл в этом году, был неплох: не сказать, чтобы качество работ было очень высоким, но хотя бы почерк радовал глаз. Учитывая, что это был их первый экзамен после поступления, Чи Шу снисходительнее относился к вычету баллов и поставил несколько оценок «23».

Когда он закончил проверку всего класса, была уже глубокая ночь. Чи Шу кое-как умылся, нанёс немного тоника, взял телефон и лёг в кровать.

Обычно Чи Шу не любил брать телефон в кровать, боясь, что не сможет контролировать себя и будет сидеть до рассвета. Но сегодня он сделал исключение, потому что во время проверки тестов увидел одно слово, которое напомнило ему фразу.

Фразу о любви, очень подходящую, чтобы отправить её Бянь Яню.

Он открыл чат с Бянь Янем. Переписка всё ещё оставалась на официальных сообщениях, отправленных накануне, после того как они добавились в друзья.

Чи Шу с улыбкой постучал по совершенно чёрному аватару Бянь Яня, мысленно свистнув от восхищения «круто», и, под влиянием выпитого алкоголя, отправил ему ту фразу.

[I found you, and you found me.]

На следующее утро будильник ещё не прозвенел, а Чи Шу уже проснулся. В полудрёме побрёл в туалет и по мышечной памяти начал умываться.

Посмотрел прогноз погоды: с сегодняшнего дня ожидалось похолодание и дожди, кривая температуры падала, как кардиограмма.

Чи Шу достал белую рубашку, выбрал прямые брюки-сигареты, украсил их тонким чёрным кожаным ремнём и в завершение накинул длинное чёрное пальто. Просто и стильно — его любимый стиль.

Без лишних аксессуаров: он шёл преподавать, а не на вечеринку.

Нанося гель для волос, Чи Шу, зажав портфель, вышел из дома, поправляя причёску на ходу. Волосы у Чи Шу были ни мягкими, ни жёсткими, как раз такими, чтобы можно было просто взъерошить, и они держались целый день. Поэтому обычно он не тратил много времени на укладку, но всё равно умудрялся выглядеть стильно и привлекательно.

Завтракать лень было готовить, проще поесть в школе — и дёшево, и удобно.

Когда Чи Шу спускался вниз, небо только начинало светлеть, сероватое и туманное. Вершину горы Лу вдалеке окутывал белый туман, обычно ярко-зелёный цвет теперь превратился в грязноватый серо-зелёный.

Чи Шу достал телефон, сделал снимок, добавил к фото подпись «на утреннее занятие» и выложил в моменты.

Никакого скрытого смысла, просто хотел напомнить тем, кто в друзьях, о школьной жизни. Напомнить о тягостных школьных днях, когда приходилось вставать затемно на утренние занятия.

От места, где он жил, до школы Чжижун было некоторое расстояние, но в это время машин было мало, и Чи Шу ехал беспрепятственно. Однако эта лёгкость сменилась полной противоположностью, как только он оказался на главной дороге у школы Чжижун.

И основная, и боковая дороги были забиты до отказа, тротуары также были заполнены разнообразными трёхколёсными велосипедами и электросамокатами, пробиться через толпу людей было сложно, не говоря уже о том, что Чи Шу ехал на огромном SUV.

Увидев эту картину, Чи Шу мысленно воскликнул «не может быть!» и быстро достал из кармана телефон, чтобы посмотреть дату.

Точно, пятница.

Чи Шу с досадой шлёпнул себя по лбу, мысленно ругаясь на дурака.

В Чжижуне помимо еженедельного экзамена по английскому был ещё еженедельный визит родителей, и время между ними было небольшим: один — в четверг вечером, другой — в пятницу утром.

И каждую пятницу утром главные дороги у Чжижуна были самыми загруженными. Даже если бы приехала дорожная полиция, им потребовалось бы целых полтора-два часа, чтобы разгрузить движение. Чи Шу понял, что сегодня ему на машине не проехать.

Облокотившись на руль, он окинул взглядом пространство перед собой: все парковочные места вокруг были заняты под завязку. Он опустил стекло, высунулся и посмотрел по сторонам, заметив вдалеке одно свободное место перед закусочной.

Чи Шу повернул руль, чтобы развернуться. Возможно, он поторопился и не обратил внимания на обстановку сзади, потому что, едва начав сдавать назад, услышал оглушительный грохот, раздавшийся сзади машины. Он сразу же нажал на тормоз и выбежал посмотреть, во что же он врезался.

— Братан! Твою машину перевернули!

Чи Шу только подбежал к задней части машины, как наткнулся на парня в форме Чжижуна. Рюкзак был брошен в сторону, а сам он набросился на мотоцикл, который сбил Чи Шу, с воплем, полным отчаяния, обращаясь к кому-то вдалеке.

Его вид и тон были точь-в-точь как у главных героев из семейных мыльных опер, которые он раньше смотрел с матерью, потерявших своих возлюбленных.

Единственное, чего не хватало этому парню, — это грохота грома и ливня.

Чи Шу, испытывая смесь недоумения и смеха, подошёл и похлопал его по плечу:

— Одноклассник, это твой транспорт?

— Кто? — Тот, видимо, был слишком поглощён своими криками, и от неожиданного похлопывания Чи Шу вздрогнул и отпрянул.

Но, увидев Чи Шу, выражение его лица мгновенно изменилось, он втянул голову в плечи и крикнул:

— Здравствуйте, красавчик Чи!

Тот, кто называл его «красавчик Чи», определённо был его учеником. Вот только этот парень... Чи Шу чувствовал, что он ему немного знаком, но... не мог вспомнить имя.

Чи Шу моргнул, несколько секунд внимательно разглядывая его лицо, перебирая все воспоминания, прежде чем смог сопоставить его с одним смутным образом.

— Ли Ао? — в голосе Чи Шу звучала неуверенность.

— Да-да, это я, красавчик Чи, — Ли Ао потер нос.

На самом деле, в этом году Чи Шу должен был перейти со второго курса на третий, но здоровье матери пошатнулось, и он беспокоился. Поэтому он подал заявление в учебную часть о переводе на первый курс, чтобы у него было больше времени ухаживать за ней и проводить с ней время.

А класс Ли Ао Чи Шу взял в середине учебного года, когда ещё преподавал на втором курсе: их прежний учитель английского ушла в декрет. В общей сложности он вёл у них около трёх месяцев.

За три месяца запомнить все имена и лица для Чи Шу было нетрудно, но он быстро забывал и быстро забывал. Вот и сейчас, всего за чуть больше месяца, почти всё забыл.

Чи Шу виновато улыбнулся ему, затем повернулся к опрокинутому мотоциклу и спросил:

— Это твой?

— Нет-нет, не мой, этот мотоцикл...

— Мой.

Как раз в паузе между словами Ли Ао издали донёсся низкий хриплый мужской голос, пробивающийся сквозь утренний туман и уличный шум к ушам Чи Шу.

Чи Шу повернулся на звук. И Бянь Янь в халате с журавлями совершенно неожиданно ворвался в его поле зрения.

Бянь Янь, с сигаретой в зубах, сонный, шагнул из темноты в этот серый мир. Его лицо под светом фонаря казалось бледным, что придавало и без того резким чертам ещё более агрессивную остроту.

Смотря издали, он был похож на снежного барса, готовящегося к охоте, выходящего шаг за шагом из густого леса.

Чи Шу застыл на месте, его сердце, словно оснащённое мощным мотором, бешено колотилось в груди, и вместе с порывистым холодным ветром этот стук оглушительно гудел в ушах.

<http://bllate.org/book/15609/1393430>